Социальная структура, социальные институты и процессы Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-105-121

УДК 316.344.2

ВЕЛИКИЙ Пётр Панфилович

Институт аграрных проблем Российской академии наук г. Саратов, Россия iagpran@mail.ru

ШАБАНОВ Виктор Леннарович

Институт аграрных проблем Российской академии наук г. Саратов, Россия vic35@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ САМОЗАНЯТОСТИ. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

Введение. В статье рассмотрены актуальные вопросы самозанятости сельских жителей. На основе статистических данных, которые отражают динамику участия членов сельских сообществ в сельскохозяйственном производстве и свидетельствуют о негативных тенденциях в аграрном секторе, авторы оценивают роль семейного хозяйствования как ресурса, обладающего созидательным потенциалом. Показано различие социально-экономических функций личного подсобного хозяйства в советское время и в настоящее. В прошлом наблюдалась обратная зависимость между удовлетворенностью трудом в общественном производстве и размером ЛПХ: чем больше первое, тем меньше второе. По мере роста элементов урбанизации и технического оснащения сельскохозяйственного труда люди отказывались от расширения ЛПХ. Сегодня эта тенденция пресеклась под воздействием новых обстоятельств - возможным отсутствием сельскохозяйственных организаций и фермеров даже в крупных поселениях, считавшихся оплотом урбанизации сельских территорий. Хотя общее количество ЛПХ с 2006 по 2016 гг. сократилось, но их вес среди средств выживания увеличился. Кроме того, сформировалась группа семей, в пределах около 10% от общего количества домохозяйств локальных сельских сообществ, которые стали трудиться в основном или исключительно на своем подворье и земле, которую получили в качестве пая, и ее удалось сохранить. Такой выбор этой группы семей оценивается в статье как реализация самодостаточной жизненной стратегии, направленной на укоренение в деревне и создающей ресурсы благополучия за счет своего человеческого потенциала.

Методы. Смыслы и результаты данной жизнедеятельности изучены по результатам социологического исследования в форме анкетного опроса 300 семей Саратовской области и республики Татарстан по квотно-гнездовой выборке, репрезентативной по половозрастной структуре жителей (от 18 до 70 лет), крупности сел и по удаленности их от областного (республиканского) центра.

Результаты. На основе экспертных оценок выделены признаки и техники измерения ЛПХ, варьирующие все домохозяйства на успешные и обычные. Выявлены основные факторы, влияющие на статус успешности. Среди них особая роль принадлежит: уровню профессионализма; наличию целей, связанных с обучением детей; помощи родителей-пенсионеров; умению налаживать связи с рыночными структурами и крупными сельхозпредприятиями, муниципалитетами района и поселения. Успешные хозяева отметили улучшение материального положения за последние три года, они чаще по сравнению с остальными откладывали сбережения, совершали больше покупок технических средств труда, бытовой техники, мобильных телефонов, книг и спортивного инвентаря. Достижение хороших результатов в личном подсобном хозяйстве свидетельствует, с одной стороны, о сохранении созидательного человеческого потенциала села, несмотря на сокращение пространства формализованной трудовой занятости. С другой - требует переоценки институализации и практик официального фермерства, мелкого и среднего. Если крепкие ЛПХ - в смыслах сельчан реальный пример доступной перспективы в достижении благополучия, то, например, практики хозяйствования мелкого фермерства отражаются в сознании как образец непреходящей «головной боли» из-за множества препятствий - производства, хранения и сбыта продукции, притязаний фискальных органов.

Выводы. Успехи и достижения авангардной группы семей складываются в обстановке, которая не всегда способствует реализации ее потенциала, а чаще ее тормозит. В статье выделен ряд аспектов, которые нуждаются в дальнейшем осмыслении и корректировке соучастия государства и общественных организаций в жизнедеятельности сельских семей.

Ключевые слова: семейное хозяйство, ЛПХ, трудовая занятость, рынок, кооперативы, активная жизнедеятельность, измерение успешности, ресурсы подворья, потребление, благосостояние

Для цитирования: Великий П.П., Шабанов В.Л. Особенности аграрной самозанятости. Опыт социологического исследования самостоятельного хозяйствования сельских семей. *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2019. Том. 11. № 4. С. 105-121.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-105-121.

Peter P. VELIKIY

Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences Saratov, Russia iagpran@mail.ru

Viktor L. SHABANOV

Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences Saratov, Russia vic35@inbox.ru

FEATURES OF AGRARIAN SELF-EMPLOYMENT. EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF THE INDEPENDENT ECONOMY OF RURAL FAMILIES

Introduction. The article deals with topical issues of self-employment of rural residents. Based on statistical data that reflects the dynamics of participation of members of rural communities in agricultural production and indicate negative trends in the agricultural sector, the authors assess the role of family farming as a resource with creative potential. The difference in the socio-economic functions of personal subsidiary farming in the Soviet time and in the present is shown. In the past, an inverse relationship was observed between job satisfaction in social production and the size of personal farms: the larger the first, the smaller the second. With the growth of elements of urbanization and the technical equipment of agricultural labor, people refused to expand their private farms. Today, this trend has been suppressed under the influence of new circumstances - the possible absence of agricultural organizations and farmers, even in large settlements, which were considered the stronghold of rural urbanization. Although the total number of private farms from 2006 to 2016 decreased, but their weight among the means of survival increased. In addition, a group of families was formed, within about 10% of the total number of households of local rural communities, which began to work mainly or exclusively on their farmstead and land, which they received as a share, and managed to keep it. Such a choice of this group of families is assessed in the article as the realization of a self-contained life strategy aimed at rooting in the village and creating resources of well-being at the expense of its human potential.

Methods. The meanings and results of this vital activity were studied according to the results of a sociological research in the form of a questionnaire survey of 300 families of the Saratov region and the Republic of Tatarstan by quota-cluster sample, representative of the age and gender structure of residents (from 18 to 70 years), the size of villages and their distance from the regional (republican) center.

Results. Based on expert assessments, the characteristics and techniques of measuring private farms were selected, varying all households into successful and ordinary. The main factors affecting the status of success among them, a special role belongs to: the level of professionalism, the presence of goals related to the education of children, the help of retired parents, the ability to build links with market structures and large agri-

cultural enterprises, municipalities of the district and settlement. Successful owners have noted an improvement in their financial situation over the past three years, they have been saving savings more often than others, making more purchases of technical equipment for labor, household appliances, mobile phones, books and sports equipment. Achieving good results in personal subsidiary farming indicates, on the one hand, the preservation of the creative human potential of the village, despite the reduction in the space of formalized employment. On the other hand, it calls for a reassessment of the institutionalization and practices of official farming, both small and medium. If strong household plots - in the sense of the villagers - are a real example of an accessible prospect for achieving well-being, then, for example, small-scale farming practices are reflected in consciousness as an example of a persistent "headache" due to the many obstacles - production, storage and marketing of products, and fiscal authorities.

Conclusions. The successes and achievements of the avant-garde group of families are formed in an environment that does not always contribute, but more often inhibits the realization of its potential. The article highlights a number of aspects that need further understanding and adjustment of the complicity of the state and public organizations in the livelihoods of rural families.

Keywords: family farming, private farms, employment, market, cooperatives, livelihoods, success measurement, household resources, consumption, welfare

For citation: Velikiy P.P., Shabanov V.L. Features of agrarian self-employment. experience of sociological research of the independent economy of rural families. *Historical and Social-Pedagogical Studies.* 2019. Vol. 11. No.4. PP. 105-121.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-105-121. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №18-011-00206.

Acknowledgement. This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant №18-011-00206.

Введение.

В научных исследованиях семейного хозяйствования в конце XX и начале XXI в., в отличие от советского обществоведения, которое постулировало его сокращение и вообще исчезновение, акценты сместились на рыночные перспективы этого института. Подсчитывается вклад ЛПХ в продовольственные фонды страны, оценивается его товарность, возможности выживания сельской семьи при отсутствии рабочего места на предприятиях новых укладов.

Отметим работы, в которых говорится о хозяйственной многоукладности в современном российском селе, когда в условиях рыночной экономики «сохраняется и остается преобладающей неформальная экономика сельских домохозяйств, базирующаяся на нерыночной (реципрокной) системе взаимодействий и сетевой взаимопомощи» [1, с. 122]. В качестве критериев определения уклада предлагаются форма и цель хозяйствования [2, с. 25], различные сочетания двух сегментов хозяйства - малых хозяйственных форм и крупных сельскохозяйственных пред-

приятий [3]. Наряду с реципрокными и неформальными хозяйственноэкономическими практиками в современной российской деревне исследователи анализируют также и «формальную» занятость сельского населения, в том числе в сфере крупного сельскохозяйственного производства, и ее связи с приусадебным хозяйством [4; 5; 6; 7]. Ряд исследователей оценивают роль ЛПХ в сельскохозяйственном производстве и в жизнеобеспечения сельских семей [8; 9].

Целью настоящей статьи является анализ ряда аспектов хозяйственной самодеятельности сельского домохозяйства - объективных и субъективных предпосылок сохранения и смысложизненных ценностей ее увеличения. Успехи, трудности и нерешенные (нерешаемые) проблемы ставятся в широкий контекст с позиции социоструктурных изменений, мобильности сельских жителей, сжатия жизненного пространства села. Особый интерес вызывает авангард занятых в семейном хозяйстве, то есть ведущих ЛПХ на уровне, близком фермерскому. Каковы смыслы их активности, какие ресурсы они используют для достижения высоких результатов? Ведь у большинства односельчан на подворье зачастую нет домашних животных, выращивается минимум овощей и картофеля. Они живут на скудный доход, работая в местных сельскохозяйственных организациях или в режиме трудового отходничества и маятниковой миграции. Согласно материалам сельскохозяйственных переписей, за период 2006-2016 гг. общее количество ЛПХ сократилось с 15 до 13,7 млн и сократился удельный вес тех из них, в которых содержится скот (КРС - с 23,6 до 12 %, свиньи - с 17,3 до 7,1 %, овцы и козы - с 9,5 до 6,2 %). Уменьшилось и поголовье скота в хозяйствах сельских жителей, за исключением овец и коз (КРС - на 53%, свиней - на 62%). При этом темп сокращения был связан с размером ЛПХ обратной зависимостью: чем оно меньше, тем быстрее происходило его измельчание. Удельный вес мелких и средних ЛПХ в общем их количестве с течением времени также уменьшился - как и удельный вес поголовья скота в них в общем поголовье скота в ЛПХ.

Одновременно происходила концентрация сельскохозяйственного производства в наиболее крупных ЛПХ. Увеличилось поголовье скота в среднем на одно хозяйство (4,5 голов КРС в 2016 г. против 2,9 в 2006 г., 3,7 свиней в 2016 г. против 3,1 в 2006 г.). Наиболее быстрые темпы роста удерживали крупные ЛПХ: почти в 2 раза возросло количество ЛПХ, в каждом из которых содержится свыше 10 голов КРС. Рост общего поголовья в них более чем в 2,3 раза свидетельствует о стремлении их владельцев увеличить товарность хозяйства. Такие крупные ЛПХ фактически становятся минифермами.

При общем снижении масштабов приусадебного производства происходит их рост в отдельных слоях сельского населения, активно использующего ЛПХ в качестве основного источника семейного благосостояния и трудовой занятости. Мотивы такого отношения к ЛПХ определяются потребностями семей решать за счет него текущие и перспективные задачи. Потребность в развитии ЛПХ может определяться стремлением получить дополнительный доход наиболее привычным, традиционным для многих сельских семей способом с целью обеспечить возросшие потребности семьи, определяемые, например, рождением детей или их обучением в городе.

Возможности - это широкий спектр внешних по отношению к семье факторов и внутренних условий: размер семьи, количество трудоспособных, квалификация. Не менее важную роль играет местоположение села, наличие в селе местоположение селе местоположение села, наличие в селе местоположение сел

ных крупных товаропроизводителей сельхозпродукции - сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств, доступ семьи к ресурсам для ведения ЛПХ, который зачастую зависит от наличия в семье «свободных» рабочих рук, готовых занять себя трудовой деятельностью не только в ЛПХ, но и в общественном хозяйстве.

Сочетание возможностей и потребностей приводит к появлению социальной прослойки, ориентированной на развитие малого сельскохозяйственного предпринимательства. Основу данной прослойки составляют лица трудоспособного возраста, занятые в приусадебном хозяйстве, и при этом часть из них имеют основную работу вне ЛПХ. Процессы укрупнения ЛПХ, концентрации производства и роста товарности в наиболее крупных из них связаны, прежде всего, с усилением участия трудоспособного населения, как занятого, так и не работающего в сельскохозяйственных организациях, в формальных хозяйственных структурах.

Материалы и методы.

Для оценки возможностей и мотивов приусадебного сельскохозяйственного производства в России было проведено социологическое исследование в форме анкетирования глав сельских домохозяйств, имеющих ЛПХ. Объем - 300 респондентов, в том числе 190 - из 22 районов Саратовской области, 110 - из 8 районов Республики Татарстан.

Для оценки влияния состава домохозяйства на масштаб ЛПХ выборка была структурирована по признакам возраста и занятости - на домохозяйства, имеющие в своем составе одного или двух работающих взрослых трудоспособного возраста и не имеющие таковых; на домохозяйства, имеющие / не имеющие в своем составе работников местных сельхозпредприятий; на домохозяйства с родителями-пенсионерами и без них; на домохозяйства, в составе которых имеются / не имеются дети-студенты, обучающиеся в городе.

Результаты исследования и обсуждение.

В целом по выборке в 53% домохозяйств все взрослые члены трудоспособного возраста работают, в 32% не работает один и в 15% - двое. Анализ показывает, что наименьшее производственное разнообразие ЛПХ, наименьшее количество производственных ресурсов - в семьях с полной занятостью взрослых членов в сельскохозяйственной организации, а наибольшее - в семьях, где есть один/два неработающих взрослых. В то же время при двух неработающих структура ЛПХ более однообразная, чем при одном неработающем (табл. 1, верхняя часть). Повидимому, отсутствие работы у одного взрослого часто является результатом его личного выбора - осознанного или под давлением обстоятельств, и занятость в ЛПХ в этом случае становится заменой официальной занятости. Отсутствие работы у двоих взрослых, как правило, обусловлено сложившимися неблагоприятными обстоятельствами: скорее всего, это свидетельство временной безработицы, а не самозанятости в ЛПХ. Но есть и другая группа домохозяйств, у которых средний размер ЛПХ в семье с двумя неработающими взрослыми - наибольший (табл. 1, нижняя часть). Это означает, что среди домохозяйств с двумя неработающими взрослыми приблизительно каждое пятое (3-4% от общего числа обследованных домохозяйств) имеет наиболее крупные по размеру ЛПХ. То есть речь идет о «настоящих» семейных фермах, о категории сельских хозяев, успешно занимающихся малым предпринимательством - сельскохозяйственным производством и продажей сельхозпродукции.

Таблица 1. Наличие производственных ресурсов в структуре ЛПХ выделенных категорий домохозяйств (%) и их средний размер (по отношению к домохозяйствам, имеющим данный ресурс)

Table 1. Availability of production resources in the structure of private households of selected categories of households (%) and their average size (relative to households that have this resource)

Ресурсы	Участок	Участок за	Плодо- вые	Коро-	Телята,	Овцы,	Свиньи,	Порося- та,	Кроли- ки,
Группы домохозяйств	у дома, соток		деревья, шт.	к-во голов	к-во голов	козы, голов	к-во голов	к-во голов	ки, к-во голов
Процент домохозяйств указанной группы, имеющих соответствующий ресурс									
все взрослые - работающие	78,6	11,9	78,0	37,7	36,5	23,9	22,0	10,7	11,3
один взрос- лый - нерабо- тающий	94,7	26,3	90,5	67,4	60,0	46,3	38,9	27,4	13,7
два взрос- лых - нерабо- тающие	82,6	19,6	82,6	58,7	56,5	39,1	26,1	21,7	8,7
работающие на с/х пред- приятии	90,9	28,6	85,7	77,9	68,8	42,9	44,2	29,9	18,2
не работаю- щие на с/х предприятии	82,1	13,9	81,6	40,8	39,5	30,0	22,4	13,5	9,4
с родителями- пенсионерами	89,8	14,3	83,7	51,0	49,0	44,9	30,6	14,3	16,3
без родите- лей- пенсионеров	83,3	18,3	82,5	50,2	46,6	31,1	27,5	18,3	10,8
с детьми- студентами	82,1	22,4	80,6	50,7	50,7	34,3	31,3	13,4	9,0
без детей- студентов	85,0	16,3	83,3	50,2	45,9	33,0	27,0	18,9	12,4
•	ий разме	р ресурс	а в домох		-	_	уппы, им	леющих	
все взрослые - работающие	20,6	58,9	9,0	3, 9	3,5	37,2	5,0	5,2	12,7
один взрос- лый - нерабо- тающий	17,9	145,7	10,3	4,0	4,0	14,8	6,5	5,1	8,9
два взрос- лых - нерабо- тающие	27,1	207,8	10,0	9,5	7,9	49,8	7,9	6,5	38,0
работающие на с/х пред- приятии	25,4	195,4	11,3	4,1	4,2	17,6	6,8	5,6	14,4

не работаю- щие на с/х предприятии	18,7	75,2	9,0	5,5	4,7	35,5	5,6	5,2	14,0
с родителями- пенсионерами	20,2	40,0	9,0	5,9	4,0	9,8	9,3	9,9	13,1
без родите- лей- пенсионеров	20,7	138,1	9,7	4,7	4,6	35,2	5,4	4,7	14,5
с детьми- студентами	19,2	227,6	8,8	5,6	6,0	57,6	6,9	5,2	4,2
без детей- студентов	21,0	84,7	9,8	4,7	4,0	21,2	5,8	5,4	16,3

Источник: составлено соавторами научной статьи. *Source:* compiled by co-authors of the scientific article.

В составе 25,7% домохозяйств выборочной совокупности присутствуют работники местных сельхозпредприятий. Их семьи имеют лучший доступ к производственным ресурсам, необходимым для ведения ЛПХ - прежде всего, к натуроплате труда фуражным зерном, к возможности приобретать корма для скота по более дешевой цене и др. Результатом этого явилось заметно большее разнообразие рассматриваемых производственных ресурсов в ЛПХ работников. Причем особенно значительные - по скоту: коровы и телята имеются у 69-78% домохозяйств, интегрированных с сельхозпредприятиями, и у 40-41% остальных домохозяйств; свиньи и поросята - соответственно у 30-44 и 14-22%, овцы и козы - у 43 и 30% домохозяйств. Однако расчеты по среднему поголовью скота в обеих группах домохозяйств показывают, что включенность членов семьи в сельхозпредприятие имеет границы выгоды. В их ЛПХ в среднем содержится меньше, чем в остальных ЛПХ, коров и телят, овец и коз и больше - свиней и поросят. Это ставит под вопрос перспективы деловых и патерналистских отношений между крупным сельхозпроизводством и владельцами ЛПХ, которые не обеспечивают многоотраслевую структуру семейных хозяйств. В то же время они сохраняются в остаточной форме там, где сильны позиции местных сельхозпредприятий и фермерских хозяйств.

Размер и структура ЛПХ обусловлены также наличием в составе домохозяйств родителей-пенсионеров. В группе домохозяйств, имеющих в своем составе пожилых родителей, выше доля ЛПХ, в которых содержатся коровы (51 и 50% в группе домохозяйств без пожилых родителей), телята (49 и 47%), овцы и козы (45 и 31%), свиньи (31 и 28%), кролики (16 и 11%); они чаще имеют сад и огород (91 и 82%). Как можно видеть, различие в большинстве случаев незначительно. Кроме того, средний размер ЛПХ домохозяйств с пожилыми родителями по большинству производственных ресурсов (за исключением количества коров, свиней, поросят), оказывается ниже, чем у домохозяйств без пожилых родителей, Таким образом, небольшое, статистически незначимое увеличение производственного разнообразия ЛПХ и содержания коров, свиней, поросят, происходящее в домохозяйствах с пожилыми родителями, свидетельствует, скорее всего, об их посильном участии в делах ЛПХ. Основная нагрузка ложится на более молодых, 30-50-летних членов семьи.

Наличие детей-студентов в составе домохозяйства также является фактором размера ЛПХ. В таких домохозяйствах чаще и в большем количестве держат коров, телят, овец и коз, свиней, реже и меньше - поросят и кроликов. Наличие детей-

студентов стимулирует производственную активность членов семьи в сфере ЛПХ для получения дополнительных доходов, необходимых семье для финансирования образования детей и их проживания в городе.

Таким образом, наибольшее влияние на размер и структуру ЛПХ оказывает наличие в домохозяйстве одного неработающего в формализованных структурах взрослого 30-50-летнего возраста. Такие домохозяйства чаще имеют сад, огород, участки земли за селом, в их ЛПХ чаще и в большем количестве содержится скот.

Работа хотя бы одного члена домохозяйства в местном сельхозпредприятии способствует частоте содержания скота в ЛПХ, но не росту его количества. Наличие детей-студентов или пожилых родителей в составе домашнего хозяйства хотя и влияет на размер и структуру его ЛПХ, но частота и количество скота растут незначительно.

Наиболее важной представляется категория домохозяйств с двумя неработающими взрослыми в возрасте 30-50 лет. Для большинства из них сложившееся положение - результат неблагоприятного стечения обстоятельств. Однако среди них выделяется группа, в которой отсутствие работы было полностью компенсировано самозанятостью в ЛПХ. Именно их ЛПХ - наиболее крупные и высокотоварные.

Для анализа успешности производственной активности в ЛПХ выборочная совокупность домохозяйств была разделена на две группы. Разделение было осуществлено на основе размера ЛПХ - по показателям поголовья скота и площади земельных участков. Критерием отнесения домохозяйства к первой группе было выполнение хотя бы одного из следующих условий: наличие в ЛПХ не менее 3 коров, 4 свиней, 10 овец, коз, 20 кроликов, 30 соток у дома, 15 соток за селом. Главы таких домохозяйств первой группы, включившей 131 домохозяйство, были названы успешными хозяевами; не отвечающие критерию должного размера хозяйства были отнесены к остальным.

Таблица 2. Поголовье скота и площадь участка в ЛПХ двух выделенных категорий домохозяйств

Table 2. Livestock and land area in the private farms of two selected categories of households

Ресурсы Группы домохо- зяйств	Уча- сток у дома, соток	Уча- сток за се- лом, соток	Пло- довые дере- вья, шт.	Ко- ровы, голов	Теля- та, голов	Овцы, козы, голов	Сви- ньи, голов	Поро- сята, голов	Кро- лики, голов
Процент домохозяйств указанной группы, имеющих соответствующий ресурс									
успешные	90,1	30,5	86,3	76,3	70,2	45,0	42,0	27,5	16,0
остальные	79,9	8,3	79,9	29,6	29,0	24,3	17,2	10,1	8,3
Средні	Средний размер ресурса в домохозяйствах указанной группы, имеющих								
соответствующий ресурс									
успешные	27,7	167,1	10,7	5,6	4,6	35,2	8,1	6,0	20,6
остальные	14,4	8,1	8,7	1,4	3,1	5,3	2,2	4,1	4,6

Источник: составлено соавторами научной статьи. *Source:* compiled by co-authors of the scientific article.

Отметим, что наиболее существенные различия связаны с наличием и размером участка за селом. Для *успешных* характерно иметь большие участки, кото-

рые, по-видимому, были приобретены специально для ведения большого хозяйства. Заметны различия по содержанию коров - приведенные данные свидетельствуют о мясомолочной специализации и товарном производстве мясомолочной продукции, по крайней мере, у значительной части успешных домохозяйств. Так, в каждом десятом из них число коров превышает 10.

Важно отметить, что демографические характеристики семей обеих выделенных групп - размер семьи, количество детей до 15 лет, возраст главы мьи - практически одинаковы (соответственно 3,1-3,2 чел, 1,42 и 1,36 ребенка, 46-48 лет). Значимыми являются различия в характеристиках занятости и наличии детей-студентов. Иными словами, высота успешности в сфере ЛПХ определяется не демографической структурой семьи и не возрастом ее главы, а занятостью членов семьи и готовностью работать в ЛПХ, нередко при отсутствии официальной работы. Среди неработающих членов успешных семей трудоспособного возраста заняты в ЛПХ 34% мужчин и 49% женщин, в остальных семьях - соответственно 21 и 25%.

Активная деятельность в ЛПХ затрагивает также и другие направления жизнедеятельности семьи, как связанные с ЛПХ, так и не связанные с ним непосредственно. Сравнение двух выделенных групп домохозяйств проводилось по следующим направлениям: производство и товарность ЛПХ, межхозяйственные связи, потребление, уровень жизни.

Товарное производство в ЛПХ обеспечивает сельское домохозяйство дополнительным доходом, который 23% успешных хозяев и 14% остальных используют на обеспечение крупных семейных мероприятий. Таким образом, обеспечение крупных нерегулярных потребностей семьи - один из мотивов ведения товарного ЛПХ. Другой мотив - общий для обеих групп - помощь родственникам, постоянно проживающим в городе. Успешные помогают чаще, чем остальные - деньгами (27,5 против 24%) и продуктами (58 против 54%). Однако различия между обеими категориями в частоте помощи родственникам несущественны и статистически незначимы (при уровне значимости 0,05): такая помощь имеет широкое распространение в самых разных категориях сельских семей. Так, на вопрос о стоимостной оценке помощи родственникам ответили 28% успешных и 24% остальных; средняя оценка этой стоимости составила 45 и 47 тыс. руб. за год. У обеих категорий сельских хозяев одинаковые рейтинги ответов на вопрос о мотивах расширения ЛПХ: первым идет ответ «Помощь родственникам» (40-41% ответов), далее - «Не хватает денег» и «Нужны деньги для крупной покупки» (31-39% ответов). Важно, что все основные мотивы связаны именно с получением денежного (а не натурального) дохода. Но помощь родственникам - чаще всего продуктами питания - все-таки остается доминирующей.

Успешные хозяева чаще отмечали улучшение материального положения за последние три года (34 против 25%), чаще откладывали сбережения (44 против 37%) и чаще отказывались от ответа (15 против 9%), что также можно считать *ответом*.

Для анализа производства и организации ЛПХ на базе пяти вопросов, определяющих наличие у домохозяйства тех или иных производственных ресурсов, был сформирован интегральный показатель производственного потенциала ЛПХ. Общий список ресурсов состоял из 43 видов и включал в себя: 5 видов хозяйственных построек, 15 - механических и электрических машин и приспособлений, 8 - помощи по ведению ЛПХ со стороны крупных сельхозпредприятий, а также наличие продаж продукции (9 видов) и оценку респондентами возможности приобретения 6 наиболее характерных благ (покупку автомобиля, трактора, по-

стройку дома и др.). Респондент выбирал ответ «да», если его домохозяйство обладало соответствующим ресурсом; сумма всех положительных ответов ставилась ему в соответствие. Полученные суммы были сгруппированы в 5-балльную шкалу: чем выше балл, тем выше производственный потенциал ЛПХ. По данной логике домохозяйства, чей производственный потенциал ЛПХ оказывался меньше 10, были отнесены к низшей группе. У таких домохозяйств количество хозяйственных построек и производственных ресурсов, финансовых возможностей, межхозяйственных связей и товарности производимой продукции меньше, чем у всех остальных. Структурирование проведено с учетом роста/понижений показателей производственного потенциала. Наибольшие значения производственного потенциала ЛПХ (выше 25, максимальный - 34) зафиксировано у 23 респондентов из 300. Распределение значений производственного потенциала ЛПХ в зависимости от типа домохозяйств («успешные»/«остальные») представлены в таблице 3. Можно видеть, что производственный потенциал ЛПХ для «успешных» существенно выше; разница статистически значима (при уровне значимости 0,05).

Таблица 3. Распределение «успешных» и «остальных» домохозяйств по значениям интегрального производственного потенциала ЛПХ, % домохозяйств Table 3. Distribution of "successful" and "other" households by values of the inte-

Интегральный показатель производственного потенциала ЛПХ	успешные	остальные	
наименьший	13,0	39,1	
ниже среднего	20,6	30,2	
средний	28,2	19,5	
выше среднего	22,9	9,5	
наибольший	15,3	1,7	

Источник: составлено соавторами научной статьи. *Source:* compiled by co-authors of the scientific article.

gral production potential of private household farms, % of households

С интегральным показателем производственного потенциала ЛПХ тесно связаны ответы респондентов, касающиеся ведения дел: успешные хозяева чаще остальных применяют современные препараты повышения урожайности (58,8 против 40,8%), чаще хотят расширить ЛПХ (несмотря на то, что ЛПХ у них и без того значительно больше, чем у остальных: 46,6 против 31,4%).

Такие данные свидетельствуют о том, что успешные хозяева значительно опережают остальных не только в масштабах приусадебного сельхозпроизводства, но и в модернизации своих хозяйств, в использовании техники и удобрений. Их личные хозяйства часто становятся «минифермами» по производству сельхозпродукции. Это подтверждается распределением продаж товарной продукции (табл. 4).

Таблица 4. Распределение «успешных» и «остальных» домохозяйств по активности продаж производимой сельхозпродукции, % домохозяйств

Table 4. Distribution of "successful" and "other" households by activity of sales of agricultural products produced, % of households

Продавали продукцию, по видам:	успешные	остальные
масло	34,4	11,8
молоко	64,1	29,6
сметана	48,1	15,4
яйца	57,3	36,1
шерсть	14,5	7,7
шкуры	62,6	33,7
мясо, сало	31,3	22,5
картофель	32,1	23,1
органические удобрения	16,0	6,5

Источник: составлено соавторами научной статьи. *Source:* compiled by co-authors of the scientific article.

Наибольшая разница приходится на молоко (34,5 процентных пунктов в пользу «успешных»), сметану (32,7 п.п.), мясо, сало (28,9 п.п.). Вообще не продавали 8,4% успешных и 37,9% остальных.

Важно отметить, что удовлетворенность от самозанятости у успешных хозяев заметно выше, чем у остальных: в 10-балльной шкале, составленной на основе списка из 10 видов деятельности в приусадебном хозяйстве, средний балл успешных составил 4,36, остальных - 3,18; разница статистически значима с уровнем значимости 0,05.

Представляют интерес распределения ответов респондентов на вопросы о факторах успешности приусадебного хозяйствования (табл. 5) и о видах помощи в ведении ЛПХ со стороны крупных сельхозпредприятий (табл. 6). Успешные хозяева выше оценивали предпосылки регулярности обеспечения высоких результатов хозяйствования, что говорит о лучшем осознании ими своего дела.

Таблица 5. Распределение «успешных» и «остальных» домохозяйств по частоте упоминания факторов успешности, балл

Table 5. Distribution of "successful" and "other" households by frequency of mentioning success factors, score

Фактор успешности	успешные	остальные
Урожайный год	4,31	3,66
Наличие помощников	3,89	3,25
Наличие автомобиля	3,82	3,26
Хорошие технические средства	3,47	2,72
Территориальная доступность мест сбыта	3,18	2,46
Дружба с нужными людьми	2,83	1,92
Соблюдение агротехнологий	2,74	2,30
Доступные кредиты	1,90	1,37
Взаимодействие с потребительскими кооперативами	1,82	1,34

Источник: составлено соавторами научной статьи. *Source:* compiled by co-authors of the scientific article.

Наибольшая разница в баллах - у факторов «дружба с нужными людьми» (2,83 и 1,92), «хорошие технические средства» (3,47 и 2,72) и «территориальная доступность мест сбыта» (3,18 и 2,46). Последнее говорит о существенной разнице в типе ЛПХ у успешных и остальных: ЛПХ успешных хозяев чаще становится товарным и в гораздо большей степени ориентировано на сбыт. Возможное объяснение тому, что «дружба с нужными людьми» оказывается важным фактором достижения успеха при ведении ЛПХ, состоит в том, что «нужные люди» - это местные фермеры или другие сельхозпроизводители, а также те, от кого зависит ведение ЛПХ (приобретение кормов, аренда участков) и сбыт произведенной продукции. Возможно также, что высокий рейтинг этого ответа у успешных хозяев говорит об их коммерческих, предпринимательских способностях, об умении вести дела.

Различия в ответах на вопрос о помощи со стороны крупных сельхозпредприятий связаны с тем, что успешные хозяева чаще получают такую помощь, особенно по выделению машин перевозки грузов, пастбищ и покосов, продаже кормов (разница в ответах превышает 8 п.п.: табл. 6).

 $\it Tаблица~6.$ Распределение «успешных» и «остальных» домохозяйств по видам получаемых ресурсов в ведении ЛПХ от крупных сельхозпредприятий, % домохозяйств

Table 6. Distribution of "successful" and "other" households by the types of resources received under the management of private farms from large agricultural enterprises, % of households

Вид помощи	успешные	остальные
Продажа кормов	48,1	39,6
Продажа молодняка	29,8	24,3
Вспашка участков	26,7	29,0
Пастбища	26,7	17,8
Сенокосы	22,9	14,8
Машины для перевозки грузов	19,8	11,2
Продажа стройматериалов	18,3	16,0
Продажа топлива	11,5	12,4

Источник: составлено соавторами научной статьи. *Source:* compiled by co-authors of the scientific article.

Разницу в частоте получения такой помощи подчеркивает и цена, которую респонденты заплатили за предоставляемые им ресурсы: на соответствующий вопрос ответили 37% успешных хозяев и 27% остальных, успешные оценили помощь в среднем в 49 тыс. руб., остальные - только в 19 тыс. руб. в год. То есть ЛПХ успешных хозяев действительно становятся производственными минифермами, в которые в большом количестве поступают ресурсы и на выходе которых - товарная продукция.

Одна из основных характеристик успешности - потребление. Результаты опроса подтверждают, что определение категории «успешности» по размеру ЛПХ было корректным и с точки зрения благосостояния: потребление в «успешных» домохозяйствах было выше, чем в «остальных». За 2016-2017 гг. успешные хозяева и остальные совершили примерно поровну крупных покупок (в среднем на 100

домохозяйств - соответственно 263 и 250), однако стоимость одной покупки существенно различалась - соответственно 68 тыс. руб. и 43 тыс. руб. Успешные чаще покупали культтовары, бытовую технику, предметы домашней обстановки, подержанные автомобили, стройматериалы; реже - мобильные телефоны, книги и спортивный инвентарь.

Итак, успешность сельских домохозяйств, определяемая нами по показателю размера ЛПХ, характеризуется высокой занятостью членов семьи трудоспособного возраста в этом укладе, что является осознанным выбором. Об этом свидетельствуют многие характеристики хозяйственных и социальных практик: поддержание высокого производственного потенциала мелкотоварного сельскохозяйственного производства, наличие большого количества хозяйственных и производственных ресурсов - построек на подворье, машин, связей с крупным сельхозпроизводством, высокой товарностью производимой продукции. Обе рассматриваемые категории домохозяйств различаются не только размером ЛПХ, но и подходами к поддержанию регулярности получения доходов за счет коммерциализации результатов хозяйственной самодеятельности.

Итак, следуя социологическому подходу к авангардной группе, попытаемся кратко оценить некоторые аспекты жизнедеятельности, проявляемой ею в хозяйствовании самостоятельно и в значительной степени независимо от официальных структур аграрного сектора.

- 1. Возникновение группы успешных хозяев ЛПХ, никак не мотивированное внешними акторами, включая государство, свидетельствует о неугасимом потенциале крестьянской традиционности, которая проявляет себя на любом историческом этапе и имеет большое социально-экономическое значение.
- 2. Польза социуму потребителей города и села от деятельности успешных хозяев ЛПХ проявляется в том, что они не только восполняют объем продовольственных ресурсов, но пока являются последним анклавом поступления на рынок экологически чистой продукции. Они являются «противовесом» индустрии питания, которая почти полностью заняла продовольственный рынок, зачастую снабжая потребителей подобием натуральных продуктов (сырная масса «как бы творог», колбаса «как бы из мяса» и проч., что неустанно, но безрезультатно фиксируют СМИ).
- 3. Являясь по сути фермерами, успешные хозяева не спешат приобрести соответствующий официальный статус. Причина в неприятии моделей образования фермерских хозяйств, которые перегружают семью обязательствами, не облегчая при этом ее существования. Например, при создании высокотехнологичных семейных ферм главы их должны принять на работу определенное число односельчан (иначе не получить нужной оценки в баллах и в чем-то проиграешь).
- 4. Официальные структуры, прежде всего органы потребительской кооперации, не взаимодействует с авангардными ЛПХ. Сельчане, как отметили опрошенные, не видят различий между представителями потребкооперации и стихийными посредниками. Между тем в Финляндии, совсем рядом с Россией, в схожих природных условиях реализуются эффективные кооперативные практики. Кооперативы обеспечивают фермерам необходимые условия производства и гарантированный сбыт продукции. Семья фермерская до 94% всех трудовых затрат реализует в сельскохозяйственном производстве, и ей не приходится заботиться о том, где сбыть продукцию: за продукцией приедут регулярно, заберут по строго установленной цене. К сожалению, отечественный неофициальный фермер, о котором шла речь в настоящей статье, находится на обочине рынка, часто сам тор-

гует на полустанках железной дороги, автомагистралях, во дворах многоквартирных домов в городах.

- 5. Исследователи аграрных отношений часто фиксируют факты того, что значительная доля жителей не ищет работу, будучи безработными. В чем причина этого? На наш взгляд, она заключается не только в ограниченности рабочих мест аграрного профиля, но в реальных практиках, сложившихся в организациях корпоративных укладов, главной бедой которых является отсутствие зависимости между размером оплаты за количество и качество труда. По данным опроса 2015 г. тысячи человек в 71 селе всех федеральных округов, рядовые работники сельскохозяйственной организации получили среднемесячный доход в размере 11 750 руб. на одного члена семьи [10, с. 317]. Учитывая, что в формализованных организациях имеют работу один-два члена семьи, что только 3% домохозяйств являются товарными, что у трети вообще нет подсобного хозяйства, становится очевидной устойчивость низкого уровня благополучия сельских жителей. Действительно, ситуация с оплатой труда в сельском хозяйстве уже не одно десятилетие более чем странная: собственники могут получать большую или меньшую прибыль, но это никак не отражается на зарплате рядовых работников, которая варьируется вокруг МРОТ. Лишь переход работника в статус незаменимого, уникального мастера заставляет работодателей платить зарплату, превышающую минимальную в 2-3 раза. Но удельный вес таких работников очень мал. Осознание отсутствия перспективы дождаться когда-либо справедливой оплаты труда в хозяйственных структурах подталкивает инициативных сельчан организовать хозяйствование самостоятельно. Авангардная группа хозяев сельских подворий складывается в результате перехода в режим самоэксплуатации для достижения своих целей в противовес институционально оформленной эксплуатации в пользу собственников новых укладов в аграрном секторе.
- 6. Нельзя не учитывать «эффект образца», который подают семьи, успешно выживающие за счет своего человеческого потенциала трудового прилежания, настойчивости, полипрофессионализма и крестьянской сметки. Сравнивая выгоды и издержки таких распространенных видов занятости, как трудовое отходничество в дальние большие города и энергетические предприятия Севера, маятниковую миграцию в города, территориально близкие к месту жительства, сельчане находят в ЛПХ больше преимуществ. Эта занятость близка с детства, понятна, относительно надежна, поэтому имеет перспективу роста. Однако постоянное уменьшение сельского населения в целом и демографической группы экономически активного возраста может внести существенные коррективы. Таким образом, анализ даже одного блока аграрного сектора и связанной с ним сельской жизни выводит на необходимость переформатизации целого ряда предпосылок к комплексному развитию села: концептуальных, организационных, материальнотехнических.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1. Калугина З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 115-135.
- 2. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.
- 3. Нечипоренко О.В. Трансформация хозяйственных укладов в сельском социуме: модели и стратегии развития // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: фия. - 2011. - Т. 9. - № 4. - С. 78-86.

- 4. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 20-29.
- 5. Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. М.: ВНИИЭСХ, 2003. 510 с.
- 6. Богдановский В.А. Трансформация занятости в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 1. С. 47-49.
- 7. Сергиенко А.М. Активность населения на рынке труда: тенденции и механизмы трансформации в регионах Сибири в годы рыночных реформ: Монография. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. - 298 с.
- 8. Оберемко О.А. Что поддерживает ПНП «Развитие АПК», поддерживая ЛПХ // Мир России. 2008. № 2. С. 92-107.
- 9. Рощина Я.М., Сухова А.С. Факторы частного сельскохозяйственного производства российских домохозяйств // Экономическая социология. 2010. № 2. С. 21-53.
- 10. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. - М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. - 368 с.

REFERENCES

- 1. Kalugina Z.I. Vektor postkrizisnogo razvitiya rossijskoj derevni [The vector of the post-crisis development of the Russian village]. Region: economy and sociology. 2010. No. 3. Pp. 115-135. (In Russ.).
- 2. Fadeeva O.P. Sel'skie soobshchestva i hozyajstvennye uklady: ot vyzhivaniya k razvitiyu [Rural communities and economic structures: from survival to development]. Novosibirsk: IEEPP SB RAS, 2015. 264 p. (In Russ.).
- 3. Nechiporenko O.V. Transformaciya hozyajstvennyh ukladov v sel'skom sociume: modeli i strategii razvitiya [Transformation of economic structures in rural society: models and development strategies]. Vestnik Novosib. state univ. Series: Philosophy. 2011. Vol. 9. No. 4. Pp. 78-86. (In Russ.).
- 4. Barsukova S.Yu. Reciproknye vzaimodejstviya. Sushchnost', funkcii, specifika [Reciprocal interactions. Essence, functions, specificity]. Sociological studies. 2004. No. 9. Pp. 20-29. (In Russ.).
- 5. Bondarenko L.V. Rossijskoe selo v epohu peremen: zanyatost', dohody, infrastruktura [Russian village in an era of change: employment, income, infrastructure]. Moscow: VNIIESH, 2003. 510 p. (In Russ.).
- 6. Bogdanovsky V.A. Transformaciya zanyatosti v sel'skom hozyajstve [Employment transformation in agriculture]. Economics of agricultural and processing enterprises. 2005. No. 1. Pp. 47-49. (In Russ.).
- 7. Sergienko A.M. Aktivnost' naseleniya na rynke truda: tendencii i mekhanizmy transformacii v regionah Sibiri v gody rynochnyh reform [Population activity on the labor market: trends and mechanisms of transformation in the regions of Siberia during the years of market reforms]. Barnaul: Publishing House AltGU, 2013. 298 p. (In Russ.).
- 8. Oberemko O.A. Chto podderzhivaet PNP «Razvitie APK», podderzhivaya LPKh [What supports the PNP "Development of the agroindustrial complex" supporting private farms]. World of Russia. 2008. No. 2. Pp. 92-107. (In Russ.).
- 9. Roshchina Ya.M., Sukhova A.S. Faktory chastnogo sel'skohozyajstvennogo proizvodstva rossijskih domohozyajstv [Factors of private agricultural production of Russian households]. Economic sociology. 2010. No. 2. Pp. 21-53. (In Russ.).
- 10. Smysly sel'skoj zhizni (Opyt sociologicheskogo analiza) [The Meanings of Rural Life (The Experience of Sociological Analysis)]. Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 2016. 368 p. (In Russ.).

Информация об авторах: Великий Пётр Панфилович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем Российской академии наук,

г. Саратов, Россия

iagpran@mail.ru

Шабанов Виктор Леннарович, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия vic35@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 05.08.2019

После доработки: 15.08.2019 Принята к публикации: 23.08.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Peter P. Velikiy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia iagpran@mail.ru

Viktor L. Shabanov, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia vic35@inbox.ru

Received: 05.08.2019

Received after reworking: 15.08.2019 Accepted for publication: 23.08.2019

The authors have read and approved the final manuscript.